

Шинина Т.В.¹, Морозова И.Г.² Подростки и пандемия: профиль самостоятельности

Shinina T.V.¹, Morozova I.G.² Adolescents and the pandemic: a profile of self-reliance

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

² Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Представлены результаты исследования самостоятельности подростков на начальной стадии пандемии COVID-19 до введения карантинных мер. Было проведено онлайн-исследование на базе цифровой платформы «Конструктор жизни» (<https://www.constructorlife.ru/>), направленное на оценку уровня самостоятельности студентов первых курсов средних профессиональных образовательных организаций девяти городов России. В исследовании приняли участие 1044 респондента в возрасте 15-18 лет (средний возраст $M = 16,6$, $SD = 0,80$). Методический комплекс состоял из социально-демографического опросника, теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, опросника самоорганизации деятельности (ОСД) Е.Ю. Мандриковой, теста жизнестойкости в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, опросника временной перспективы Зимбардо, шкалы толерантности к неопределённости Мак-Лейна в адаптации Е.Г. Луковицкой, опросника «Оценка готовности подростков к самостоятельной жизни» Т.В. Шининой, О.В. Митиной, а также графической методики «Траектория» Д.А. Леонтьева, А.Е. Миюзовой. Было выявлено, что уровень готовности к самостоятельной жизни у всех респондентов – выше среднего. Были выявлены значимые связи между профилем самостоятельности и социально-демографическими характеристиками. Наибольшее статистическое значение разницы между группами выявлено по субшкале «Настойчивость» методики «Самоорганизация деятельности». Самый высокий уровень настойчивости выявлен у респондентов из малых городов, что свидетельствует о склонности участников к приложению волевых усилий для завершения начатого дела и упорядочения активности. Были найдены самые не востребуемые жизненные траектории (по графической методике «Траектория») ими стали графические сценарии, связанные с регрессом и восприятием ситуации как тупиковой. На наш взгляд, это свидетельствует о стремлении участников к саморазвитию на данном этапе и видением позитивного будущего. По итогам проведенного исследования был составлен профиль самостоятельности респондентов по разным жизненным сферам. Мы предполагаем, что данный профиль может быть полезным инструментом для специалистов помогающих профессий в работе с подростками и для руководителей СПО для осознанного подхода к разработке учебно-воспитательной стратегии.

Ключевые слова: личностный потенциал, профиль самостоятельности, автономия, подростковый возраст, пандемия, коронавирус, COVID-19

Введение

Разнообразие и противоречия современного мира значимо влияют на вхождение подростков во взрослую жизнь. С одной стороны, в настоящее время взрослость связана с обретением финансовой и эмоциональной независимости от родителей. С другой стороны, влияние ситуации неопределенности, размывание границ детства и наличие переходных этапов от подросткового возраста к взрослости затрудняет понимание возможных вариантов перехода [Arnett, Tanner, 2016; Асмолов, Гусельцева, 2019].

В фокусе нашего исследовательского интереса находятся подростки, поступившие в колледж после девятого класса, а значит быстрее сверстников обретающие независимость и входящие во взрослую жизнь. Овладение специальностью и приобретение ремесла способствуют трудоустройству и финансовой независимости, что непосредственно влияет на самостоятельность и устойчивую позицию в транзитивном мире.

Самостоятельность – «само-стояние», возможность проявить собственную позицию «на том стою!», обеспечивающая взаимодействие необходимых компонентов опыта субъекта [Осницкий, 1996, с. 11]. Феномен развития самостоятельности подростков, проявляющийся в жизненных ситуациях и способствующий преодолению трудностей в условиях неопределенности, изучался и в России, и за рубежом [Абульханова-Славская, 1983; Осницкий, 1996; Поливанова, 2016; Converse, Beverage, Vaghef, Moore, 2018 и др.]. Как показывают проведенные исследования, среда оказывает сильное влияние на процесс становления личности подростка. Взросление в изменяющемся мире представляется «...полем возможностей, ландшафтом потенциальных изменений, а никак не траекторией движения с ясной перспективой...» [Поливанова, 2016, с. 8]. Происходящая в настоящий момент пандемия COVID-19 является ситуацией, имеющей высокий стрессогенный потенциал, в том числе для психического здоровья [Lim, 2020; Sun, Goldberg, Qiao, Lin, Operario, 2021]. В исследовании: «Влияние COVID-19 на психологическое состояние людей» отмечается, что «...дети также испытывают беспокойство, тревогу и страх, при этом их могут пугать те же вещи, что и взрослых людей. Так, они могут бояться за собственную жизнь и жизнь своих родных...» [Шакирова, Койбагарова, Осмоналиев, Ахмедов, Ибраимова, 2020]. В такой жизненной ситуации повышается потребность в осмыслении происходящего, однако уровень критического мышления при этом снижается [Ениколопов, Бойко, Медведева, Воронцова, Казьмина, 2020]. На начальном этапе развития эпидемиологической ситуации стрессовое влияние на подростков было незначительно [Рассказова, Леонтьев, Лебедева, 2020]. На момент проведения данного исследования были

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности
введены первые ограничительные меры, но возможность самоизоляции еще не вызвала
психологического напряжения в среде подростков, воспринимаясь как повод снизить
интенсивность учебной нагрузки и побыть дома с семьей [Рассказова, Леонтьев, Лебедева,
2020].

Стержнем личностного потенциала выступает комплексная личностная характеристика, для
обозначения которой в последнее время используются термины «личностная автономия»,
«самодетерминация» или «субъектность» (agency). Высокий уровень развития личностного
потенциала признан одним из критериев психологической успешности и психического
здоровья человека, а дефицит этого качества – сигналом о возможном неблагополучии,
выражающемся в инфантильности и нежелании брать ответственность за свою жизнь.
Диагностика и изучение способов развития личностных ресурсов, способствующих
совладанию со стрессом, снижению заболеваемости, улучшению продуктивности и качества
«рабочей жизни» становятся центральными задачами современных российских и
зарубежных исследований [Мандрикова, 2011; Henry, 2004]. В числе проблем, связанных с
автономией человека, могут рассматриваться отсутствие навыков самообслуживания
(чрезмерное ожидание помощи), дефициты саморегуляции (импульсивность, гневливость),
отсутствие инициативы, конформность, зависимое поведение, безответственность,
индоктринируемость, отсутствие целей и амбиций, страх (или избегание) взросления,
трудности с сепарацией у подростков и молодежи [Поливанова, Бочавер, Павленко, 2020].

Целью данной статьи является представление результатов первого этапа трилогии: изучение
уровня самостоятельности подростков на разных стадиях развития пандемии COVID-19 и
оценка взаимосвязи этого уровня с социально-демографическими характеристиками
подростков.

Процедура и методика исследования

Среди студентов первых курсов средне-профессиональных образовательных организаций на
базе цифровой платформы «Конструктор жизни» (<https://www.constructorlife.ru/>) было
проведено онлайн-исследование, посвященный оценке уровня личностного потенциала и
самостоятельности.

Замысел исследования включал в себя дизайн-исследование «Оценка личностного
потенциала и самостоятельности подростков». Мы стремились дополнить «психологический
портрет учащегося СПО» данными, ориентируясь на которые, руководители смогли бы

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности более осознанно подходить к разработке учебно-воспитательной стратегии. Открытое обсуждение темы исследования проходило в декабре 2019 года в профессиональном сообществе руководителей СПО. Исследование стартовало с 20.02-11.03.2020 года, что совпало с начальной стадией развития пандемии COVID-19 до введения карантинных мер. Учитывая это обстоятельство и полученные данные, мы решили продолжить исследование. Так сложилась исследовательская трилогия, в которой мы проводили сравнительный анализ выраженности самостоятельности подростков в трех временных точках: до начала эпидемиологической ситуации (февраль–март 2020); на пике второй волны (декабрь 2020); на этапе частичного снятия ограничений (апрель 2021). Исследование проходило в формате кратковременного смешанного лонгитюда с эффектом «таящей группы», то есть количество респондентов уменьшалось на каждом этапе.

Выборка

В исследовании приняло участие 1044 респондента. Из них 554 юноши (53,1%) и 490 девушек (46,9%), студенты первых курсов профессиональных образовательных организаций СПО в возрасте от 15 до 18 лет (средний возраст $M=16,57$ $SD=0,800$). География эмпирической базы исследования представлена городами: Балашиха, Белгород, Борисоглебск, Брянск, Жердевка, Липецк, Моршанск, Смоленск, Новосибирск. Все участники были распределены по 9 группам (по 9 городам). Подростки дали информированное согласие на участие в исследовании и публикацию данных в анонимном и обобщенном виде. По итогам исследования был проведен цикл встреч с руководителями учреждений СПО, психологами и специалистами по воспитательной работе для обеспечения конструктивной обратной связи по итогам исследования и повышения качества коммуникационной среды СПО.

Методики

В исследовании мы использовали следующие инструменты:

Тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева [Леонтьев, 2000], включающий пять субшкал: 1) Цели в жизни; 2) Процесс жизни; 3) Результативность; 4) Локус контроля – Я; 5) Локус контроля – жизнь; и общий показатель осмысленности жизни (ОЖ).

Опросник самоорганизации деятельности (ОСД) Е.Ю. Мандриковой [Мандрикова, 2010], включающий шесть шкал: 1) Плановность; 2) Целеустремленность; 3) Настойчивость;

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности

4) Фиксация; 5) Самоорганизация; 6) Ориентация на настоящее; и общий показатель самоорганизации деятельности.

Тест жизнестойкости, адаптация Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой [Леонтьев, Рассказова, 2006]. Оценка уровня жизнестойкости, в соответствии с методикой, производится по четырем субшкалам: 1) Вовлечённость; 2) Контроль; 3) Принятие риска; 4) Общий показатель жизнестойкости.

Опросник временной перспективы Зимбардо (англ. Zimbardo Time Perspective Inventory, сокр. ZTPI), адаптация А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной [Сырцова, Соколова, Митина, 2008] производится по пяти шкалам: 1) Негативное Прошлое, 2) Гедонистическое Настоящее, 3) Будущее, 4) Позитивное Прошлое, 5) Фаталистическое Настоящее.

Шкала толерантности к неопределённости Мак-Лейна, адаптация Е.Г. Луковицкой [Луковицкая, 1998].

Опросник «Оценка готовности подростков к самостоятельной жизни» [Шинина, Митина, 2019], включающий семь шкал: 1) Готовность вести здоровый образ жизни, 2) Готовность к самостоятельному проживанию, 3) Готовность к общению, 4) Готовность к взаимодействию (работа в команде), 5) Готовность к управлению деньгами (финансами), 6) Готовность к решению трудных жизненных ситуаций, 7) Готовность к выбору профессии.

Графическая методика «Траектория» [Леонтьев, Миюзова, 2016], представляющая собой набор из 12 картинок, символически изображающих ход жизни человека в виде разных вариантов ее траектории.

Методы статистической обработки

Исходные данные обрабатывались следующими методами: коэффициент корреляции Пирсона, однофакторный дисперсионный анализ, оценка различий между независимыми выборками на основе Т-критерия Стьюдента (по полу) и на основе Н-критерия Краскела–Уоллиса (обработка данных осуществлялась с использованием статистического пакета IBM SPSS Version 21.0). Для сравнения результатов по всем методикам и построения единого профиля самостоятельности подростков был использован метод стандартизации с помощью стэнов.

Результаты

Для нашего исследования было важно провести сравнительный анализ выраженности самостоятельности подростков, при которой необходимо прикладывать личностные усилия для решения задач развития и формулировать требования к себе. В нашем исследовании профиль самостоятельности включает: (1) оптимальную временную перспективу и построение прорывных жизненных сценариев; (2) жизнестойкость и эффективность деятельности на фоне давлений; (3) сохранение стабильности смысложизненных ориентаций (от постановки цели до получения результата); (4) готовность к самостоятельной жизни; (5) сформированность навыков тактического планирования, самоорганизации и саморегуляции; (6) толерантность к неопределенности; (7) жизненные траектории. Для удобства сравнения результатов по субшкалам мы их стандартизировали и оформили в виде шкалы стэнов.

Смысложизненные ориентации

В результате эмпирического исследования смысложизненных ориентаций респондентов было выявлено, что в подростковом возрасте постепенно начинает формироваться смысл жизни: противоположные смыслы сосуществуют без устойчивой иерархии, происходит активный поиск оптимального смысла. Полученные результаты (см. таб. 1) демонстрируют, что у респондентов, принявших участие в исследовании, наиболее выражен показатель по субшкале «Цели в жизни», что свидетельствует о преобладании в смысложизненных ориентациях подростков целей на будущее. Значения, полученные по субшкале «Процесс жизни», позволяет говорить о том, что респонденты живут не только сегодняшним днем, а воспринимают свое настоящее как интересный и эмоционально насыщенный период. В таблице 1 приведены средние значения и стандартные отклонения по общему показателю смысложизненных ориентаций (ОЖ) и всем шести субшкалам методики отдельно для юношей и девушек.

Таблица 1

Описательная статистика по субшкалам опросника СЖО по всей выборке и отдельно для юношей и девушек

Субшкалы	Среднее значение	SD	Среднее значение		SD	
			Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Цели в жизни	29,152	± 6,91	29,657	28,595	± 6,8274	± 6,9714
Процесс жизни	28,057	± 6,46	28,286	27,802	± 6,3448	± 6,5918
Результативность	24,367	± 5,81	24,677	24,024	± 5,7682	± 5,8461

Локус контроля – Я	19,625	± 4,54	19,867	19,357	± 4,6754	± 4,3785
Локус контроля – жизнь	27,990	± 7,1	28,367	27,575	± 7,3730	± 6,7798
Общий показатель ОЖ	94,969	± 19,84	96,055	93,770	± 20,0155	± 19,6144

Примечания. Размер выборки $n = 1044$; юноши ($n = 554$), девушки ($n = 490$).

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) дает информацию о степени переживания субъектом осмысленности собственной жизни как интегральном показателе адаптации и психологического благополучия. Значимость различий результатов между юношами и девушками проверялась на основе t-критерия Стьюдента. Выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками только по одной шкале «Цели в жизни» (см. таб. 2). Полученные данные свидетельствует о более явном наличии у респондентов мужского пола ясных целей и уверенности в своих силах. Статистически значимых различий по возрасту респондентов выявлено не было.

Таблица 2

Значения T-критерия Стьюдента по субшкалам опросника СЖО для двух независимых выборок (юноши и девушки)

	Цели в жизни	Процесс жизни	Результативность	Локус контроля – Я	Локус контроля – жизнь	Общий показатель ОЖ
t	2,343	1,004	1,824	1,955	1,873	1,823
Уровень значимости	0,019*	0,315	0,068	0,051	0,061	0,069

Примечания. $N = 1044$. Уровень значимости различий: * $p < 0,05$.

Самоорганизация деятельности

Таблица 3

Описательная статистика по шкалам опросника самоорганизации деятельности

Шкалы	Среднее значение		SD	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Планомерность	17,597	16,901	± 5,4508	± 5,6088
Целеустремленность	30,794	31,240	± 6,5215	± 6,4191
Настойчивость	19,162	19,089	± 6,6358	± 6,4209
Фиксация	20,996	21,764	± 4,8154	± 4,8408
Самоорганизация	9,403	10,796	± 4,5362	± 4,4618

Ориентация на настоящее	9,283	16,901	± 2,5060	± 2,3912
-------------------------	-------	--------	----------	----------

Примечания. Юноши (n = 554), девушки (n = 490).

Опросник самоорганизации деятельности позволяет оценить целеустремленность, наличие склонностей к планированию деятельности, отношение к трудностям при планировании и при переходе от одной деятельности к другой в процессе реализации. В таблице 3, приведены средние значения и стандартные отклонения по всем шести шкалам опросника самоорганизации деятельности респондентов отдельно для юношей и девушек.

Данные по субшкалам методики ОСД свидетельствуют о том, что уровни фиксации и самоорганизации связаны с полом: показатели девушек по данным субшкалам выше, чем у юношей. Значимость различий результатов между юношами и девушками проверялась на основе t-критерия Стьюдента (см. таб. 4). Выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками выявлены по шкалам: «Фиксация», «Самоорганизация», «Ориентация на настоящее» и общий показатель самоорганизации деятельности.

Таблица 4

Значения T-критерия Стьюдента по шкалам опросника самоорганизации деятельности для двух независимых выборок (юноши и девушки)

	Планом ерность	Целеустр емленнос ть	Настой чивост ь	Фиксац ия	Самоор ганизац ия	Ориентац ия на настоящее	Общий показат ель
t	1,778	-1,199	0,251	-3,075	-4,960	-2,644	-2,259
Уровень значимости	0,076	0,231	0,802	0,002**	0,001***	0,008**	0,024*

Примечания. N = 1044. Уровень значимости различий: * p < 0,05; ** p < 0,01, *** p < 0,001.

Полученные результаты (см. таб. 4) позволяют говорить о более высоком уровне самоорганизации и фиксации у девушек, то есть они в меньшей степени нуждаются во внешнем контроле и успешно фокусируются на текущей деятельности. Сопоставление данных по субшкалам «Фиксация» и «Самоорганизация» позволяет предположить, что существуют различия по полу в возможности справляться с внешней ситуацией. Субшкала «Ориентация на настоящее» позволяет предположить, насколько респонденты готовы к решению трудных жизненных ситуаций в реальном времени.

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности

Результаты однофакторного дисперсионного анализа (см. таб. 5) показывают, что целеустремленность, настойчивость, ориентация на настоящее и общий уровень самоорганизации деятельности свойственен респондентам более старшего возраста, т.е. чем старше подростки, тем выше они демонстрируют уровень целеустремленности и настойчивости в процессе деятельности.

Таблица 5

Показатели групповых средних значений по шкалам опросника самоорганизации деятельности в различных возрастных группах (N = 1044)

Возрастные группы	15 лет	16 лет	17 лет	18 лет	Уровень значимости	Результаты попарных сравнений
	1	2	3	4		
Число респондентов в возрастной группе	48	506	332	158		
Планомерность	16,042	17,085	17,536	17,652	0,217	не значимо
Целеустремленность	30,854	30,447	31,524	31,753	0,045*	1 и 2 группы значимо ниже, чем 3 и 4
Настойчивость	17,958	18,263	19,684	21,082	0,001*	общая тенденция к повышению
Фиксация	20,792	21,087	21,617	21,873	0,173	не значимо
Самоорганизация	10,333	9,810	10,175	10,570	0,274	не значимо
Ориентация на настоящее	9,313	9,350	9,437	9,975	0,043*	группа 2 значимо ниже группы 4
Общий показатель	105,292	106,042	109,973	112,905	0,001*	группа 2 значимо ниже, чем 3 и 4

Примечания. Уровень значимости: * $p < 0,05$ с использованием поправки Бонферрони.

Жизнестойкость

Таблица 6

Описательная статистика по субшкалам опросника жизнестойкости

Шкалы	Среднее значение		SD	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
«Вовлечённость»	33,964	31,861	± 8,6235	± 8,9724

«Контроль»	30,872	28,794	± 7,5387	± 7,3183
«Принятие риска»	16,885	16,323	± 4,8694	± 5,0685
«Общий показатель жизнестойкости»	81,721	76,978	± 19,3142	± 19,5562

Примечания. Юноши (n = 554), девушки (n = 490).

В таблице 6 приведены средние значения и стандартные отклонения по всем четырем субшкалам опросника жизнестойкости респондентов отдельно для юношей и девушек.

Общий показатель жизнестойкости (см. таб. 6) составляет среднее значение: юноши = 81,721; девушки = 76,978. Это означает, что у респондентов сформирована такая система представлений о себе, мире и отношениях с ним, которая препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, а также способствует совладанию со стрессом. Значимость различий результатов между респондентами, сгруппированными по разным признакам (факторам), проверялась на основе t-критерия Стьюдента (см. таб. 7).

Таблица 7

Значения T-критерия Стьюдента по субшкалам опросника жизнестойкости для двух независимых выборок (юноши и девушки)

	Вовлечённость	Контроль	Принятие риска	Общий показатель жизнестойкости
t	3,913	4,867	2,058	4,159
Уровень значимости	0,000**	0,000**	0,039*	0,000**

Примечания. N = 1044. Уровень значимости различий: * p < 0,05; ** p < 0,01, *** p < 0,001.

По субшкале «Вовлеченность» выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками, что подчёркивает уверенность юношей в том, что возможно и важно принимать деятельное участие в происходящих жизненных событиях, находить путем активного поиска в различных ситуациях то, что является интересным и субъективно значимым в мире подростков. При низкой выраженности вовлеченности подростки могут чувствовать себя отвергнутыми, находящимися «вне жизни». Несмотря на то, что в целом уровень вовлеченности по всей выборке выше среднего, у юношей данный показатель выше, чем у девушек.

Результаты по субшкале «Контроль», демонстрирующие значимые различия между юношами и девушками, говорят об уверенности в том, что преодоление трудностей

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности позволяет влиять на ситуацию и трансформировать ее с учетом своих потребностей. При высоком уровне контроля подростки чувствуют, что самостоятельно могут управлять собственной жизнью, выбирать свой путь; при низком уровне ощущают себя беспомощными. Полученные результаты свидетельствуют, что у юношей, принявших участие в исследовании, уровень контроля выше, чем у девушек, то есть они в большей степени уверены в своих силах и в возможности повлиять на ситуацию.

По субшкале «Принятие риска» выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками. Выраженный уровень принятия риска свидетельствует о стремлении подростков развиваться, пренебрегая зоной комфорта и безопасностью. По данной субшкале, как и по всем остальным субшкалам теста «Жизнестойкости», результаты у юношей выше, чем у девушек. Таким образом, различия по отдельным субшкалам и общему показателю жизнестойкости между юношами и девушками статистически значимы. Юноши демонстрируют более высокий уровень по всем субшкалам и по уровню жизнестойкости в целом.

Таблица 8

Показатели групповых средних значений по субшкалам опросника жизнестойкости в различных возрастных группах и сравнение их между собой

Возрастные группы	15 лет	16 лет	17 лет	18 лет	Уровень значимости	Результаты попарных сравнений
	1	2	3	4		
Число респондентов в возрастной группе	48	506	332	158		
Вовлечённость	31,271	32,994	33,461	32,342	0,309	не значимо
Контроль	28,375	30,008	30,127	29,443	0,396	не значимо
Принятие риска	15,938	17,047	16,524	15,646	0,012*	группа 2 значимо выше группы 4
Общий показатель жизнестойкости	75,583	80,049	80,111	77,430	0,220	не значимо

Примечания. Уровень значимости: * $p < 0,05$ с использованием поправки Бонферрони.

Кроме того, выявлены различия по субшкале «Принятие риска» в зависимости от возраста респондентов (см. таб. 8) между группами 16-летних и 18-летних: уровень принятия риска у 16-летних выше, чем у 18-летних. Этот показатель демонстрирует отношение к трудностям и проявление активной жизненной позиции. Выраженное принятие риска заставляет подростка действовать ради саморазвития и уходить от ситуации прогнозируемости и безопасности.

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности
Совершая такой выбор и понимая, что возможно получение неблагоприятного результата, человек осознанно принимает опыт и готов в дальнейшем его осмысливать.

Отношение к временному континууму

В таблице 9 приведены средние значения и стандартные отклонения по всем пяти шкалам опросника временной перспективы Ф. Зимбардо отдельно для юношей и девушек.

Таблица 9

Описательная статистика по шкалам опросника временной перспективы

Шкалы	Среднее значение		SD	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Негативное Прошлое	30,635	31,718	± 7,7699	± 8,4694
Гедонистическое Настоящее	33,024	33,690	± 5,4227	± 5,4254
Будущее	32,075	33,129	± 4,9068	± 4,8496
Позитивное Прошлое	31,511	32,183	± 4,2437	± 4,4446
Фаталистическое Настоящее	59,414	61,966	± 11,3824	± 12,4196

Примечания. Юноши (n = 554), девушки (n = 490).

Нами были обнаружены значимые различия в характеристиках временной перспективы у юношей и у девушек (см. таб. 10). Полученные результаты свидетельствуют о том, что для девушек более характерны высокие значения по всем 5-ти типам временной ориентации. Наибольшую статистическую значимость имеют различия по шкалам «Будущее» и «Фаталистическое Настоящее», то есть для девушек более свойственны такие особенности, как: ориентация на будущее, целеустремленность, сентиментальное отношение к своему прошлому. Однако высокие баллы по субшкале «Фаталистическое Настоящее» раскрывают убеждение респондентов женского пола в том, что их будущее предопределено и на него невозможно повлиять индивидуальными действиями. Статистически значимых различий между участниками по возрасту, на основе однофакторного дисперсионного анализа, выявлено не было.

Таблица 10

Значения Т-критерия Стьюдента по шкалам опросника временной перспективы для выборок юношей и девушек

	Негативное Прошлое	Гедонистическое Настоящее	Будущее	Позитивное Прошлое	Фаталистическое Настоящее

t	-2,255	-2,614	-3,991	-2,598	-4,311
Уровень значимости	0,024*	0,009**	0,001***	0,010**	0,001***

Примечания. N = 1044. Уровень значимости различий: * p < 0,05; ** p < 0,01, *** p < 0,001.

Толерантность к неопределенности

Исследования склонности личности к жёсткой регламентации жизни и полной известности происходящего либо к открытости и неопределённости проведено в соответствии со Шкалой толерантности к неопределённости Мак-Лейна. Отрицательные значения (см. таб. 11) говорят о том, что респонденты, принявшие участие в исследовании, чувствуют дискомфорт в сложных, неоднозначных, неопределённых ситуациях, боятся неизвестности, стараются внести в свою жизнь и окружающую среду максимальную ясность и однозначность, часто путем искусственного упрощения сложной реальности и игнорирования реально существующих трудноразрешимых проблем. Статистически значимых различий между участниками по полу и по возрасту выявлено не было.

Таблица 11

Описательная статистика по шкалам опросника толерантности к неопределенности

Показатель	Среднее значение		SD	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Толерантность к неопределенности	-2,677	-5,545	± 20,9937	± 21,6856

Примечания. Юноши (n = 554), девушки (n = 490).

Готовность к самостоятельной жизни

Оценка уровня готовности подростка к самостоятельной жизни, в соответствии с методикой, производится по 7 шкалам. В целом, показатели готовности к самостоятельной жизни (см. табл. 12) у всех респондентов – выше среднего. Самые высокие результаты получены по шкалам: «Готовность к самостоятельному проживанию» (max = 77), «Готовность к взаимодействию (работа в команде)» (max = 77) и «Готовность к решению трудных жизненных ситуаций» (max = 77). Самый низкий уровень получен по шкале «Готовность вести здоровый образ жизни» (max = 77). Исследовательский интерес представляют возможные изменения по шкалам «Готовность к решению трудных жизненных ситуаций» и «Готовность вести здоровый образ жизни» в реальной стрессовой ситуации – на этапе пика пандемии COVID-19.

Таблица 12

Описательная статистика по шкалам методики «Оценка готовности к самостоятельной жизни»

Шкалы	Среднее значение		SD	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1. Готовность вести здоровый образ жизни	53,265	53,885	± 9,6926	± 8,0288
2. Готовность к самостоятельному проживанию	61,765	66,885	± 10,1166	± 8,0394
3. Готовность к общению	57,188	57,369	± 7,8526	± 6,9642
4. Готовность к взаимодействию (работа в команде)	60,891	61,996	± 9,6099	± 8,4092
5. Готовность к управлению деньгами (финансами)	70,248	71,264	± 14,9270	± 12,6325
6. Готовность к решению трудных жизненных ситуаций	60,708	60,208	± 9,7203	± 8,6524
7. Готовность к выбору профессии	58,850	58,353	± 10,6601	± 9,9265

Примечания. Юноши (n = 554), девушки (n = 490).

Сравнение двух независимых выборок (юноши и девушки), на основе Т-критерия Стьюдента, позволило выявить различия по уровню готовности к самостоятельному проживанию и взаимодействию (работа в команде) между юношами и девушками: уровень готовности у девушек по обеим шкалам выше, чем у юношей (см. табл. 13). Также, на основе однофакторного дисперсионного анализа выявлены различия по шкале готовность к выбору профессии в зависимости от возраста респондентов ($p < 0,05$), чем старше респонденты, тем уровень готовности к выбору профессии выше.

Таблица 13

Значения Т-критерия Стьюдента по шкалам методики «Оценка готовности к самостоятельной жизни» для выборок юношей и девушек

	t	Уровень значимости
Готовность вести здоровый образ жизни	-1,227	0,22
Готовность к самостоятельному проживанию	-9,313	0,001***
Готовность к общению	-0,49	0,625
Готовность к взаимодействию	-2,029	0,043*
Готовность к управлению деньгами	-1,076	0,282

Готовность к решению трудных жизненных ситуаций	1,025	0,306
Готовность к выбору профессии	0,78	0,435

Примечания. N = 1044. Уровень значимости различий: * p < 0,05; *** p < 0,001.

Отдельный интерес представляют результаты участников, сгруппированных по городу проживания, в зависимости от численности населения. Все участники были сгруппированы по 9 группам в зависимости от города проживания (см. таб. 14). Для анализа данных был использован непараметрический Н-критерий Краскела–Уоллиса для двух и более независимых выборок. Сравнение участников исследования, проживающих в разных городах, по уровню выраженности всех шкал по всем методикам позволило выявить отличия показателей по всем шкалам. Наибольшее статистическое значение разницы между группами выявлено по субшкале «Настойчивость» методики «Самоорганизация деятельности» ($\chi^2 = 283,617$; p < 0,001). Наибольшие значения по уровню настойчивости выявлены у респондентов из малых городов, что свидетельствует о склонности участников к приложению волевых усилий для завершения начатого дела и упорядочения активности. Полученные данные вызывают отдельный исследовательский интерес изучения влияния типа места проживания на уровень личностного потенциала и самостоятельности подростков.

Таблица 14

Сравнение результатов респондентов по субшкале «Настойчивость» в зависимости от города проживания Н-критерием Краскела–Уоллиса.

Город	Численность населения	N	Средний ранг
1. Новосибирск	1 625 631 чел.	181	377,22
2. Липецк	508 573 чел.	166	605,43
3. Балашиха	507 366 чел.	157	636,54
4. Брянск	402 675 чел.	111	641,98
5. Белгород	394 142 чел.	159	241,71
6. Смоленск	325 495 чел.	62	460,45
7. Борисоглебск	61 765 чел.	116	677,73
8. Моршанск	38 943 чел.	67	663,72
9. Жердевка	14 214 чел.	25	618,02
Всего		1044	

Жизненная траектория

Результаты графической методики «Траектория» позволили увидеть, каким образом подростки представляют динамику своей жизни. По данным нашего исследования (см. рис. 1), более предпочитаемыми сценариями стали траектории, содержащие в себе импульс к развитию и характеризующие восприятие ситуации как возможности развиваться и двигаться дальше.

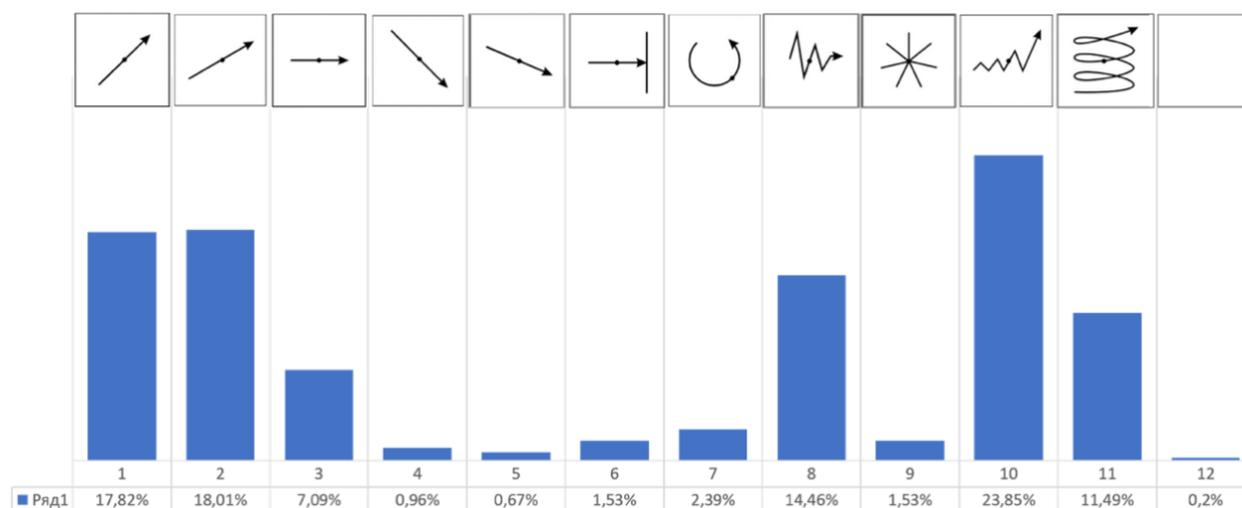
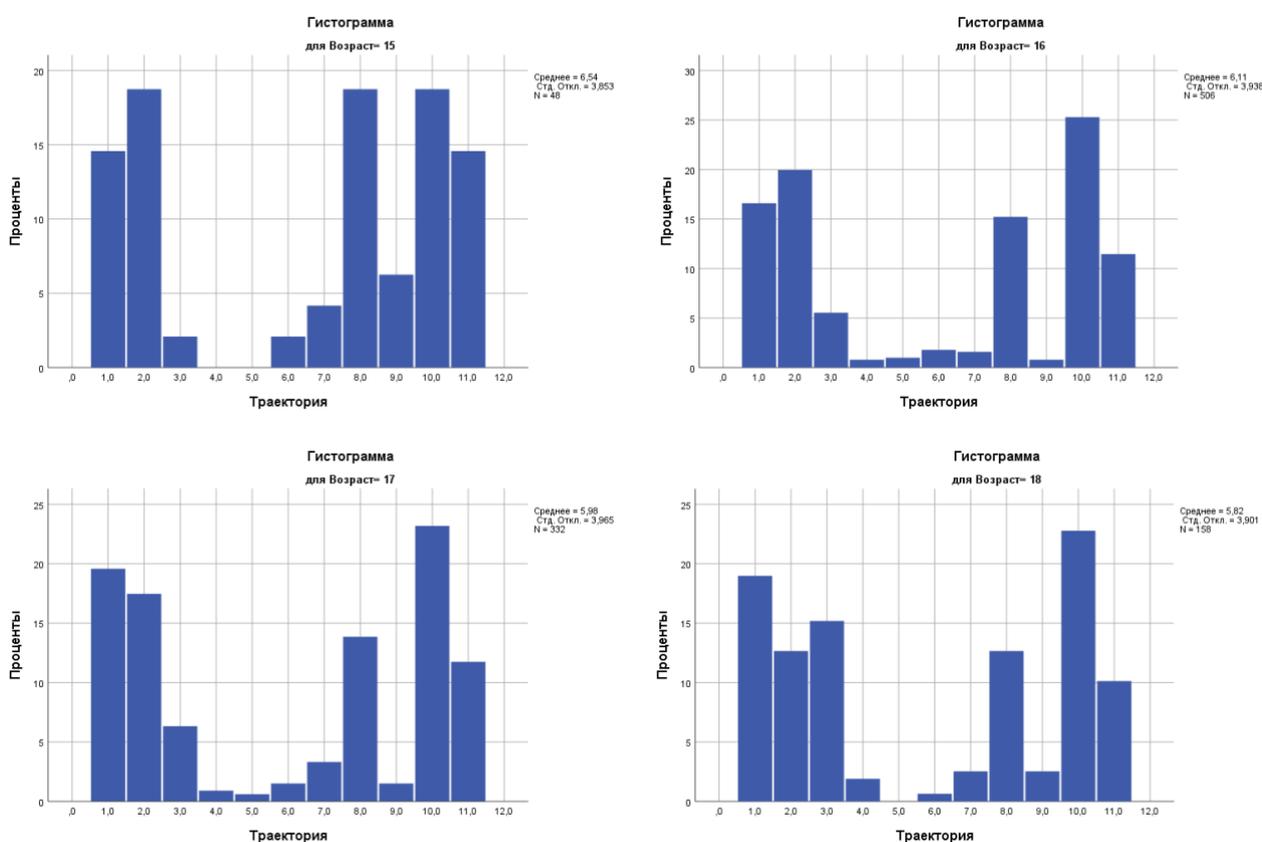

Рис. 1. Частота выбора графического изображения по методике «Траектория».

Рис 2. Частота выбора графического изображения по методике «Траектория» в зависимости от возраста респондентов.

Самыми не востребованными траекториями стали графические сценарии, связанные с регрессом и восприятием ситуации как тупиковой. Необходимо отметить, что по всей выборке наблюдаются умеренные взаимосвязи между жизнестойкостью и выбором сценария графической методики ($r = -,145$; $p < 0,01$), то есть, чем выше уровень жизнестойкости, тем больше респонденты склонны выбирать зигзагообразные графические сценарии, содержащие в себе импульс к развитию. Кроме того, умеренные корреляции выявлены и со шкалами «Самоорганизация» ($r = -,091$; $p < 0,01$), «Планомерность» ($r = -,089$; $p < 0,01$), «Настойчивость» ($r = -,121$; $p < 0,01$). Таким образом, респонденты, склонные выбирать зигзагообразные графические сценарии, менее настойчивы и организованы.

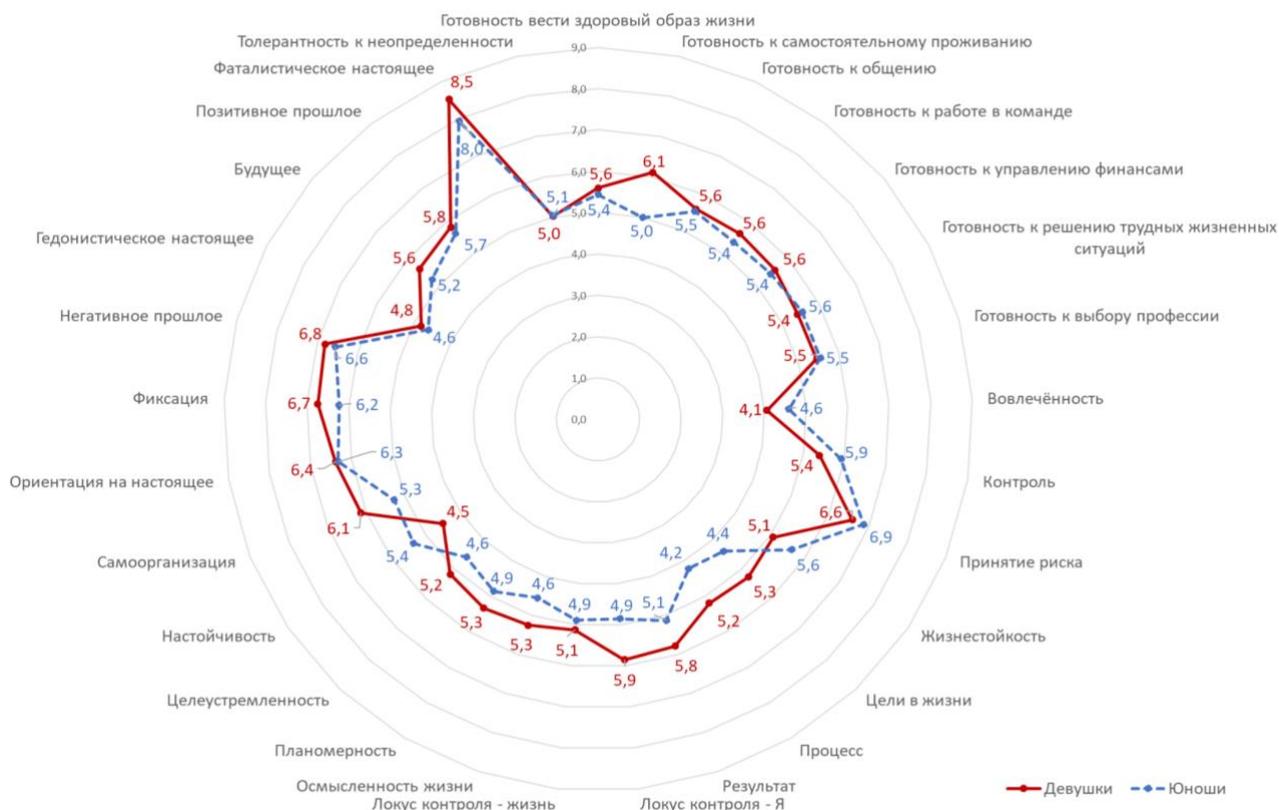
Связь уровня принятия риска с возрастом: на рис. 3 видно, что 15-летние чаще выбирают 2, 8, 10 и 11 картинку (см. рис. 2), что может свидетельствовать о более высоком уровне рискованности. Заметно, что с возрастом частота выбора 8 картинки снижается, так, например 18-летние предпочитают рисковать меньше – чаще выбирают 10, 1, 3 картинки и реже выбирают 8.

Профиль самостоятельности

По результатам проведенного нами исследования был подготовлен профиль самостоятельности подростков, отражающий оценку личностного потенциала участников исследования и демонстрирующий выраженность результатов по каждой субшкале батареи методик. (см. рис. 3). Для сравнения результатов по всем методикам и построения единого профиля был использован метод стандартизации с помощью стэнов (см. приложение, табл. А).

Полученные результаты отражают разницу выраженности измеренных показателей у юношей и девушек. В целом, выраженность имеет умеренный характер. Можно отметить западание по шкале «Настойчивость» (юноши – 5,3; девушки – 4,5) и по субшкале «Гедонистическое настоящее» (юноши – 4,6; девушки – 4,8). Особый интерес представляет высокие показатели и разница выраженности стэнов по субшкале «Фаталистическое настоящее» (юноши – 8,0; девушки – 8,53), которая раскрывает фаталистическое, беспомощное и безнадежное отношение к будущему и к жизни в целом. Этот фактор отражает отсутствие сфокусированной временной перспективы. По данным эмпирического

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности исследования [Сырцова, Соколова, Митина, 2008], высокие показатели по этой шкале могут свидетельствовать о низкой самооценке, депрессии, импульсивности респондентов, о неразвитой способности предвидеть и взвешивать будущие последствия. Интересно увидеть динамику изменений этих показателей в реальной трудной жизненной ситуации (во время пандемии) и во временной перспективе (в конце пандемии).

Рис. 3. Профиль самостоятельности респондентов по разным жизненными сферам на основе метода стандартизации с помощью стэнов.

Обсуждение полученных результатов

Выполненное исследование уровня самостоятельности подростков на разных стадиях развития пандемии COVID-19 и оценка взаимосвязи этого уровня с социально-демографическими характеристиками подростков позволило получить целый ряд новых данных.

В представляемом исследовании было показано, что на начальной стадии развития коронавирусной инфекции важно определить степень переживания подростками осмысленности собственной жизни как интегрального показателя адаптации к ситуации и уровня психологического благополучия. Результаты исследования по смысложизненным ориентациям показывают, что у подростков наиболее выражен показатель по субшкале

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности «Цели в жизни», что свидетельствует о преобладании в смысложизненных ориентациях подростков целей на будущее. Этот результат позволяет интерпретировать позитивный прогноз совладания с стрессовой ситуации на этапе пика пандемии. Кроме того, в данном результате, на наш взгляд, прослеживается прямая взаимосвязь между высоким уровнем «Жизнестойкости» и неостребованностью жизненных траекторий, связанных с регрессом и восприятием ситуации как тупиковой.

Были выявлены значимые связи между профилем самостоятельности и социально-демографическими характеристиками. У девушек на более высоком уровне сформирована самоорганизация деятельности, которая проявляется в целеустремленности, наличии склонностей к планированию деятельности, отношении к трудностям при планировании и при переходе от одной деятельности к другой. Высокие показатели по шкале «фиксация», свидетельствуют о том, что девушки в меньшей степени нуждаются во внешнем контроле и успешно фокусируются на текущей деятельности. Также были получены статистически значимые различия по уровню готовности к самостоятельному проживанию и взаимодействию (работа в команде) между юношами и девушками: уровень готовности у девушек по обеим шкалам выше, чем у юношей. В целом, уровень самостоятельности у подростков (15-18 лет) достаточно высокий, при этом у девушек он выше, чем у юношей, что подтверждает ранее полученные данные [Шинина, Митина, 2019].

Также были выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками по субшкалам: «Вовлеченность», «Контроль», «Принятие риска» и общему показателю жизнестойкости. Юноши демонстрируют более высокий уровень по всем субшкалам и по уровню жизнестойкости в целом. Это свидетельствует, что у юношей сформирована такая система представлений о себе, мире и отношениях с ним, которая препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, а также способствует совладанию со стрессом. Выраженный уровень принятия риска свидетельствует о стремлении подростков мужского пола развиваться, пренебрегая зоной комфорта и безопасностью, об уверенности в том, что преодоление трудностей позволяет влиять на ситуацию и трансформировать ее с учетом своих потребностей.

Также, были выявлены различия по шкале готовность к выбору профессии в зависимости от возраста респондентов: чем старше респонденты, тем уровень готовности к выбору профессии выше. Кроме того, обнаружены различия по субшкале «Принятие риска» в зависимости от возраста респондентов (см. таб. 8) между группами 16-летних и 18-летних: уровень принятия риска у 16-летних выше, чем у 18-летних. Этот показатель демонстрирует

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности отношение к трудностям и проявление активной жизненной позиции. Полученные результаты могут быть связаны с изменением социального статуса подростков – переход из школы в СПО, при этом они находятся на начальном этапе приобретения профессии, осознанно принимают опыт и готовы в дальнейшем его осмысливать.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать ряд общих **выводов**:

- 1) В целом, уровень самостоятельности у подростков (15-18 лет) достаточно высокий, при этом у девушек он выше, чем у юношей, что подтверждает ранее полученные данные [Шинина, Митина, 2019].
- 2) Единственный показатель, по которому уровень у юношей выше, чем у девушек, это «Жизнестойкость». Данные результаты позволяют предположить, что ситуация с пандемией повлияет на юношей в меньшей степени, чем на девушек.
- 3) Уровень принятия риска выше у респондентов более младшего возраста (15-16 лет).
- 4) Чем выше уровень жизнестойкости, тем больше респонденты склонны выбирать зигзагообразные графические сценарии, содержащие в себе импульс к развитию.
- 5) Профиль самостоятельности подростков позволяет наглядно продемонстрировать пики и западания различных жизненных сфер; увидеть ресурсные точки дальнейшего развития личности и сформулировать предположения для дальнейшего анализа переменных.
- 6) Необходимы дальнейшие исследования и проведение продольных срезов с целью оценки уровня самостоятельности респондентов на пике пандемии и по ее завершении.

Высокий уровень развития самостоятельности и саморегуляции давно признан одним из критериев психического здоровья человека, а дефицит этого качества – сигналом о возможном неблагополучии, выражающемся в инфантильности и нежелании брать ответственность за свою жизнь. Рассматривая перспективу продолжения исследования самостоятельности подростков, особенно актуальной мы видим необходимость изучить, как повлияет ситуация пандемии и связанные с ней ограничения на уровень развития

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности самостоятельности подростков, смогут ли вызовы трансформироваться в возможности, способствующие развитию.

Благодарности

Авторы выражают благодарность директору ОГБПОУ «Смоленский педагогический колледж» – Полторацкой Н.Л.; директору ГАПОУ «Брянский строительно-технологический техникум им Л.Я. Кучеева» – Никитину Н.А.; директору «Белгородского индустриального колледжа» – Шаталову О.А.; директору ГОБПОУ «Липецкий техникум городского хозяйства и отраслевых технологий» – Власовой О.А.; и.о. директора ГБПОУ МО «Балашихинский техникум» – Ежову Д.А.; директору ГБПОУ ВО «Борисоглебский техникум промышленных и информационных технологий» – Сердюк М.А.; директору ТОГБПУ «Многоотраслевой колледж» – Шатиловой И.В.; заместителю директора ТОГБПУ «Жердевский колледж сахарной промышленности» – Зингер Н.В. за поддержку инициативы и помощь в проведении исследования.

Приложения

Таблица А

Результаты стандартизации данных (стэны)

Шкалы	Девушки			Юноши		
	Сред.	Ст.откл.	Стэны	Сред.	Ст.откл.	Стэны
Смыслжизненные ориентации						
Цели в жизни	29,38	6,24	5,26	32,90	5,92	4,39
Процесс	28,80	6,14	5,19	31,09	4,44	4,22
Результат	23,30	4,95	5,79	25,46	4,30	5,13
Локус контроля - Я	18,58	4,30	5,85	21,13	3,85	4,85
Локус контроля - жизнь	28,70	6,10	5,12	30,14	5,80	4,89
Осмысленность жизни	95,76	16,54	5,26	103,10	15,03	4,56
Самоорганизация деятельности						
Планомерность	17,41	5,43	5,33	19,03	4,61	4,86
Целеустремленность	32,48	7,13	5,16	32,96	4,79	4,59
Настойчивость	22,19	6,21	4,50	19,57	5,49	5,36
Самоорганизация	9,49	4,14	6,13	9,99	5,00	5,27
Фиксация	18,47	5,45	6,74	19,19	4,75	6,23
Ориентация на настоящее	8,27	3,19	6,39	8,51	1,86	6,33

Жизнестойкость						
Вовлеченность	31,83	8,98	4,06	33,97	8,62	4,59
Контроль	28,70	7,28	5,39	30,94	7,55	5,92
Принятие риска	16,28	5,05	6,58	16,92	4,88	6,87
Жизнестойкость	76,81	19,52	5,08	81,82	19,32	5,62
Отношение к временному континууму						
Негативное прошлое	31,75	8,44	6,81	30,62	7,80	6,55
Гедонистическое настоящее	51,78	9,26	4,81	50,30	9,01	4,62
Будущее	46,44	6,43	5,62	44,80	6,82	5,23
Позитивно прошлое	33,71	5,37	5,84	32,82	5,62	5,65
Фаталистическое настоящее	27,67	5,45	8,53	26,19	5,59	7,95
Готовность к самостоятельному проживанию						
Готовность вести здоровый образ жизни	53,92	8,02	5,59	53,24	9,68	5,44
Готовность к самостоятельному проживанию	67,01	7,75	6,11	61,71	10,25	5,00
Готовность к общению	57,39	7,00	5,61	57,17	7,81	5,55
Готовность к работе в команде	62,02	8,45	5,64	60,88	9,57	5,38
Готовность к управлению финансами	71,22	12,65	5,58	70,30	14,89	5,44
Готовность к решению трудных жизненных ситуаций	60,16	8,68	5,43	60,75	9,69	5,55
Готовность к выбору профессии	58,35	9,95	5,45	58,85	10,63	5,55

Примечания. N = 1044; юноши (n = 554), девушки (n = 490).

Литература

Абульханова-Славская К.А. О путях построения типологии личности. Психологический журнал, 1983, Т. 4, No. 1.

Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции. Вопросы психологии, 2017, No. 4, 3–26.

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности
Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. Генерирование возможностей: от человеческого капитала – к
человеческому потенциалу. Образовательная политика, 2019, No 4 (80). 6–17.

Ениколопов С.Н., Бойко О.М., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Динамика
психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19. Психолого-
педагогические исследования. 2020, Т. 12, No 2, 108–126. DOI:10.17759/psyedu.2020120207.

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000.

Леонтьев Д.А., Миюзова А.Е. Личностные изменения как результат житнетворческой
работы // Консультативная психология и психотерапия. 2016, Т. 24, No 1. 44–63.
doi:10.17759/cpp.20162401004.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой
методике психологической диагностики личности с широкой областью применения.
Предназначается для профессиональных психологов-исследователей и практиков. М.:
Смысл, 2006.

Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности.
Диссертация на соискание учёной степени кандидата психологических наук. М., 1998.

Мандрикова Е.Ю. Личностный потенциал в организационном контексте. Личностный
потенциал: структура и диагностика, 2011, 469–490.

Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД).
Психологическая диагностика, 2010, No 2. 87–111.

Осницкий А.К. Психология самостоятельности. Методы исследования и диагностики. –
Москва-Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1996.

Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире. Современная зарубежная психология, 2016,
No 2, 5–10. DOI:10.17759/jmfp.2016050201.

Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Павленко К.В. Развитие поведенческой автономии
подростков и родительский контроль на примере независимых перемещений по городу.

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности // Современная зарубежная психология. 2020, No 4, 45–55. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090404>.

Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. 2020, Т. 28, No 2. 90–108. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280205>.

Сырцова А., Митина О.В. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. 2008, No. 2, 41–54.

Шакирова А.Т., Койбагарова А.А., Осмоналиев М.К., Ахмедов М.Т., Ибраимова А.Дж. Влияние COVID-19 на психологическое состояние людей // Евразийский Союз Ученых. 2020, No. 10-3 (79).

Arnett J.J., Tanner J.L. The emergence of emerging adulthood: The new life stage between adolescence and young adulthood. Routledge handbook of youth and young adulthood, 2016, 50–56.

Converse P.D., Beverage M.S., Vaghef K., Moore L.S. Self-control over time: Implications for work, relationship, and well-being outcomes. Journal of Research in Personality, 2018, 73, 82–92. doi: 10.1016/j.jrp.2017.11.002 16.

IBM SPSS Statistics for Windows, Ver. 21.0. 2012. Chicago: SPSS Inc.

Henry J. Positive and creative organization. // In: A. Linley, S. Joseph (Eds). Positive Psychology in Practice, 2004, 269–286.

Lim M. Achieving Resilience during COVID-19: Psycho-social risk and protective factors amidst a pandemic in adolescents'. Oxford ARC study, Mental health research matters, 2020. <http://mentalhealthresearchmatters.org.uk/achieving-resilience-during-covid-19-psycho-social-risk-protective-factors-amidst-a-pandemic-in-adolescents/>.

Shinina T.V., Mitina O.V. Design and Validation of the «Adolescents' Readiness for Independent Living» Questionnaire: Assessment and Development of Life Skills. Psikhologicheskaya nauka i

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности
obrazovanie [Psychological Science and Education], 2019, 24 (1), 50–68.
doi:10.17759/pse.2019240104.

Sun S., Goldberg S., Qiao S., Lin D., Operario D. Psychiatric symptoms, risk, and protective factors among university students in quarantine during the COVID-19 pandemic in China. *Global Health*, 2020, 15–17.

Поступила в редакцию 01 июня 2021 г. Дата публикации: 31 декабря 2021г.

Сведения об авторах

Шинина Татьяна Валерьевна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, 127051 Москва, Россия.

E-mail: shininatv78@gmail.com

Морозова Инна Григорьевна. Старший преподаватель факультета психологии, Российский государственный социальный университет, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, 129226 Москва, Россия.

E-mail: inna.opinion@gmail.com

Ссылка для цитирования

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 80. С. 5. URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи <http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n80/1957-shinina80.html>

Shinina T.V.¹, Morozova I.G.² Adolescents and the pandemic: a profile of self-reliance

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

² Russian State Social University, Moscow, Russia

The current study is focused on the autonomy of adolescents at the initial stage of the COVID-19 pandemic before the quarantine measures were introduced. Online study involved 1,044 first-year students of secondary educational institutions in nine cities of Russia (mean age $M=16.6$ years, $SD=0.80$). The battery of questionnaires is described in the body of the paper. According to the results, the level of readiness for

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности independent life was found to be above average. The profile of independence significantly associated with socio-demographic measures. The greatest statistical value of the difference between the groups was revealed by the "Perseverance" subscale of the "Self-organization of activity" questionnaire. The highest level of perseverance was found in respondents from small cities. Among the most unclaimed life trajectories were the regression and the perception of the pandemic situation as the dead end. In our opinion, this indicates the participants' desire for self-development at this stage and a vision of a positive future. Based on the results we developed a profile of respondents' independence in different spheres of life. This profile can be at hand for the specialists working with adolescents and for the secondary educational institutions in order to build an educational strategy.

Keywords: personal potential, self-reliance profile, autonomy, adolescence, pandemic, coronavirus, COVID-19

Acknowledgements

The authors express their gratitude to the director of OGBPOU "Smolensk Pedagogical College" – N.L. Poltoratskaya; Director of GAPOU "Bryansk Construction and Technological College named after L.Ya. Kucheeva" – N.A. Nikitin; director of the "Belgorod Industrial College" – O.A. Shatalov; to the director of the Lipetsk Technical School of Municipal Economy and Industry Technologies – O.A. Vlasova; and about. director of the Balashikhinsky technical school GBPOU MO – D.A. Yezhov; to the director of the Borisoglebsk technical school of industrial and information technologies – M.A. Serdyuk; to the director of TOGBPU "Diversified College" – I.V. Shatilova; Deputy Director of the TGBPU "Zherdevsky College of the Sugar Industry" – N.V. Zinger for supporting the initiative and assistance in conducting the research.

References

Abul'khanova-Slavskaya K.A. O putyakh postroeniya tipologii lichnosti. Psikhologicheskii zhurnal, 1983, T-4, No. 1. (In Russian)

Arnett J.J., Tanner J.L. The emergence of emerging adulthood: The new life stage between adolescence and young adulthood. Routledge handbook of youth and young adulthood, 2016, 50–56.

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности
Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. Preadaptatsiya k neopredelennosti kak strategiya
navigatsii razvivayushchikhsya system: marshruty evolyutsii. Voprosy psikhologii, 2017, No. 4, 3–
26. (In Russian)

Asmolov A.G., Gusel'tseva M.S. Generirovanie vozmozhnostei: ot chelovecheskogo kapitala – k
chelovecheskomu potentsialu. Obrazovatel'naya politika, 2019, No.4 (80). 6-17. (In Russian)

Converse P.D., Beverage M.S., Vaghef K., Moore L.S. Self-control over time: Implications for
work, relationship, and well-being outcomes. Journal of Research in Personality, 2018, 73, 82–92.
doi: 10.1016/j.jrp.2017.11.002 16.

Enikolopov S.N., Boiko O.M., Medvedeva T.I., Vorontsova O.Yu., Kaz'mina O.Yu. Dinamika
psikhologicheskikh reaktsii na nachal'nom etape pandemii COVID-19. Psikhologo-pedagogicheskie
issledovaniya. 2020, T-12, No. 2, 108–126. DOI:10.17759/psyedu.2020120207. (In Russian)

Henry J. Positive and creative organization. In: A. Linley, S. Joseph (Eds). Positive Psychology in
Practice, 2004, 269–286.

IBM SPSS Statistics for Windows, Ver. 21.0. 2012. Chicago: SPSS Inc.

Leont'ev D.A. Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO). 2-e izd. M.: Smysl, 2000. (In Russian)

Leont'ev D.A., Miyuzova A.E. Lichnostnye izmeneniya kak rezul'tat zhiznetvorcheskoi raboty //
Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2016. T. 24. No.1. 44—63.
doi:10.17759/cpp.20162401004. (In Russian)

Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestoikosti. Metodicheskoe rukovodstvo po novoi
metodike psikhologicheskoi diagnostiki lichnosti s shirokoi oblast'yu primeneniya.
Prednaznachaetsya dlya professional'nykh psikhologov-issledovatelei I praktikov. M.: Smysl, 2006.
(In Russian)

Lim M. Achieving Resilience during COVID-19: Psycho-social risk and protective factors amidst a
pandemic in adolescents'. Oxford ARC study, Mental health research matters, 2020.
[http://mentalhealthresearchmatters.org.uk/achieving-resilience-during-covid-19-psycho-social-risk-
protective-factors-amidst-a-pandemic-in-adolescents/](http://mentalhealthresearchmatters.org.uk/achieving-resilience-during-covid-19-psycho-social-risk-protective-factors-amidst-a-pandemic-in-adolescents/).

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности
Lukovitskaya E.G. Sotsial'no-psikhologicheskoe znachenie tolerantnosti k neopredelennosti.
Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk. 1998. - 173. (In
Russian)

Mandrikova E.Yu. Lichnostnyi potentsial v organizatsionnom kontekste. Lichnostnyi potentsial:
struktura i diagnostika, 2011, 469–490. (In Russian)

Mandrikova E.Yu. Razrabotka oprosnika samoorganizatsii deyatelnosti (OSD). Psikhologicheskaya
diagnostika, 2010, No. 2. 87 - 111. (In Russian)

Osnitskii A.K. Psikhologiya samostoyatel'nosti. Metody issledovaniya i diagnostiki. – Moskva-
Nal'chik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 1996. (In Russian)

Polivanova K.N. Detstvo v menyayushchemsya mire. Sovremennaya zarubezhnaya
psikhologiya, 2016, No. 2, 5–10. DOI:10.17759/jmfp.2016050201. (In Russian)

Polivanova K.N., Bochaver A.A., Pavlenko K.V. Razvitie povedencheskoi avtonomii podrostkov i
roditel'skii kontrol' na primere nezavisimyykh peremeshcheniĭ po gorodu. Sovremennaya
zarubezhnaya psikhologiya. 2020, No. 4, 45–55. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090404>.
(In Russian)

Rasskazova E.I., Leont'ev D.A., Lebedeva A.A. Pandemiya kak vyzov sub"ektivnomu
blagopoluchiyu: trevoga i sovladanie // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2020. T. 28.
No. 2. 90–108. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280205>. (In Russian)

Syrtsova A., Mitina O.V. Vozrastnaya dinamika vremennykh orientatsii lichnosti // Voprosy
psikhologii. 2008. No. 2. (In Russian)

Shakirova A.T., Koibagarova A.A., Osmonaliev M.K., Akhmedov M.T., Ibraimova A.Dzh. Vliyanie
COVID-19 na psikhologicheskoe sostoyanie lyudei // Evraziiskii Soyuz Uchenykh. 2020. No. 10-3
(79). (In Russian)

Shinina T.V., Mitina O.V. Design and Validation of the «Adolescents' Readiness for Independent
Living» Questionnaire: Assessment and Development of Life Skills. Psikhologicheskaya nauka i

Шинина Т.В., Морозова И.Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности образование [Psychological Science and Education], 2019, 24 (1), 50–68. doi:10.17759/pse.2019240104.

Sun S., Goldberg S., Qiao S., Lin D., Operario D. Psychiatric symptoms, risk, and protective factors among university students in quarantine during the COVID-19 pandemic in China. *Global Health*, 2020, 15.

Information about authors

Shinina T.V. PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Neuro- and Pathopsychology, Moscow State University of Psychology and Education, ul. Sretenka, 29, 127051 Moscow, Russia.

E-mail: shininatv78@gmail.com

Morozova I.G. Senior Lecturer at the Faculty of Psychology, Russian State Social University, ul. Wilhelma Pika, 4/1, 129226 Moscow, Russia.

E-mail: inna.opinion@gmail.com

To cite this article

Shinina T.V., Morozova I.G. Adolescents and the pandemic: a profile of self-reliance. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2021, Vol. 14, No. 80, p. 5. <http://psystudy.ru>